

РЕЛИГІИ ВОСТОКА:
КОНФУЦІАНСТВО, БУДДИЗМЪ И ДАОСИЗМЪ.

СОЧИНЕНІЕ

В. ВАСИЛЬЕВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая ул., д. № 49—2).

1873.

РЕЛИГИИ ВОСТОКА:

КОНФУЦИАНСТВО, БУДДИЗМЪ И ДАОСИЗМЪ.

Мы не полагаемъ, чтобы нужно еще было доказывать, что чело-
вѣку долженъ быть всего дороже челоѣкъ. Если нынѣ считается уже
необходимымъ изученіе, какъ окружающей насъ, такъ и отдаленной и
сокровенной отъ насъ природы, то тѣмъ болѣе должна интересоваться
всякаго образованнаго челоѣка, какъ ближайшая настоящая, такъ и
прошедшая судьба его собратій — близкихъ ли, отдаленныхъ ли, все
равно. Еще болѣе онъ не можетъ не сочувствовать ихъ радостямъ и
напастямъ, волненіямъ и тревогамъ, мнѣніямъ и ученіямъ, занимав-
шимъ и занимающимъ ихъ духъ и сердце. Сколько поучительнаго
найдетъ и для себя мыслитель въ этомъ знакомствѣ!... Отъ сколь-
кихъ, можетъ-быть, ошибокъ и заблужденій предохранить онъ себя
несчастными примѣрами своихъ собратій, ихъ тщетными попытками,
ихъ разоблаченными тайнами, низведенными съ высокаго пьедестала
ученія на низкій уровень невѣжества!

Отдаленный востокъ тоже населенъ нашими братьями; они имѣютъ
свою исторію, свое развитіе, свои взгляды. Если мы изучаемъ западъ
потому, что находимъ, можетъ быть, его исторію болѣе оживленною,
его учрежденія болѣе совершенными, взгляды болѣе возвышенными,
то все же это не даетъ намъ права игнорировать челоѣка на дру-
гихъ окраинахъ свѣта. Всецѣлое изученіе челоѣка должно дать намъ
возможность къ большому сосредоточенію въ самихъ себѣ, къ ориен-
тированію въ различныхъ проблескахъ мысли; если мы будемъ изу-
чать челоѣка, стоящаго даже на низшемъ противъ насъ уровнѣ, то
это только укрѣпитъ насъ въ сознаніи, что наши цѣли и стремленія
болѣе возвышенны, имѣютъ болѣе прочное основаніе и болѣе побу-
дительныя причины.

Ничто не можетъ такъ познакомить насъ съ челоѣкомъ, какъ
его религія. Положимъ, что западное образованіе нынѣ занято та-

кими многочисленными и разнообразными вопросами, что въ ихъ средѣ какъ-бы тонуть вопросы религіозные; но другіе люди нисколько еще не выступили на подобную колею. Мы знаемъ, что для изученія еврея или магометанина, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ, непременно нужно изучить его религію,—отъ нея зависятъ законодательный, политическій и общественный строй, она поселяется въ сердцахъ, направляетъ умъ. Точно то же самое мы должны сказать и объ религіяхъ крайняго востока, съ которыми предположили познакомить читателя. Знакомство съ этими религіями до сихъ поръ едва-ли выходило изъ круга лицъ, специально изучавшихъ ихъ; правда, мы имѣемъ въ Европѣ не мало ученыхъ работъ по этой части, но наука, въ этомъ случаѣ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что если она обнимаетъ цѣлый предметъ во всей его обширности, то недоступна простому смертному по утомительной многотомности; если же разрабатываетъ какую-нибудь отдѣльную часть предмета, то благодаря тому же томительному многословію, подкрѣпленному еще цитатами или сличеніями спорныхъ вопросовъ, ставитъ неподготовленнаго читателя совершенно въ тупикъ: онъ не знаетъ, о чемъ тутъ говорится, и какое отношеніе имѣетъ взятая часть къ цѣлому предмету. Сверхъ того, взятая нами религія и мало разработана въ цѣлости; онъ едва-ли знакомъ въ ихъ конечномъ развитіи и ученому міру. Охватить существенное значеніе каждой религіи въ ея полномъ составѣ, безъ всякихъ лишннихъ цитатъ, не обращая вниманія на мелочи—вотъ цѣль настоящей статьи. Не знаемъ только, сумѣемъ ли мы передать это такъ, какъ желали бы; между читателемъ и ученымъ можетъ быть большая пропасть, и имъ трудно сойдтись на той точкѣ, на которой можно было бы понимать другъ друга; ученому всегда кажется что онъ говоритъ съ ученымъ о предметахъ уже извѣстныхъ въ главномъ содержаніи, и потому онъ опускаетъ объясненіе мелочей, терминовъ, которые не худо было бы объяснить. Но съ другой стороны, ученый не можетъ быть и увѣренъ, что то, что онъ можетъ сказать, дѣйствительно заинтересуетъ читателя. Потому мы просимъ смотрѣть на этотъ первый опытъ, какъ только на вступленіе къ болѣе пространному труду, если на него только явится требованіе. Авторъ посвятилъ не мало лѣтъ на изученіе предмета, о которомъ онъ трактуетъ теперь такъ легко и поверхностно; для него было бы легче написать огромные томы, но опытъ показываетъ, что ученый міръ находитъ возможнымъ обходиться и безъ нихъ; впрочемъ, надобно замѣтить, что авторъ, пиша для публики, сообщаетъ многое неизвѣстное и уче-

ному міру, вносить новые взгляды, новые факты, которые когда-нибудь будут разрабатываться специалистами.

Поводомъ къ настоящей статьѣ были лекціи, читанныя въ пользу студентовъ С.-Петербургскаго университета въ 1871 году. Но авторъ не могъ, конечно, въ двухъ лекціяхъ сообщить все, что было нужно, и не былъ на столько самонадѣянъ, чтобы требовать еще болѣе продолжительнаго вниманія. Другой поводъ: это — защита той идеи, которую авторъ проводилъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, и которая обратила на себя вниманіе только въ послѣднее время, когда статья, въ которой она была высказана, была переведена на англійскій языкъ. Мы говоримъ о томъ, что магометанство угрожаетъ охватить собою весь востокъ, и что такимъ образомъ просвѣщенію предстоитъ новая борьба, которая неизвѣстно чѣмъ еще кончится. Для многихъ мысль наша кажется неосуществимою; но гдѣ на это существенное опроверженіе? Мы видимъ, что на всемъ древнемъ материкѣ христіанство почти нисколько не подвигается впередъ; самой Россіи едва-ли удастся въ годъ обратить въ православіе нѣсколько тысячъ — и то язычниковъ, а не магометанъ; европейскія миссіи въ Индіи и Китаѣ представляются грубымъ пучкомъ, какъ это показали возстанія магометанъ въ Индіи и недавнія Тяньцзиньская рѣзня въ Китаѣ. Между тѣмъ, магометанство двигается вѣрными шагами; оно распространяется, какъ во внутренности Африки, такъ и Китая. Могутъ ли представить ему отпоръ религіи послѣдняго? Пусть читатели сами судятъ объ этомъ изъ того очерка, который мы имъ предлагаемъ; но съ нашей стороны, мы считаемъ, однакожъ, обязанностію обратить ихъ вниманіе на то, что магометанство двигается на востокъ по пятамъ буддизма, смѣняя его всюду, какъ въ Индіи, такъ и въ Афганистанѣ и Туркестанѣ. Магометанство, казалось, совсѣмъ не было знакомо Китайцамъ; такъ думалъ нашъ ученый міръ, и вдругъ оказывается, что магометанъ на востокѣ едва-ли не болѣе, чѣмъ на западѣ.

Кромѣ того, изученіе востока, а слѣдовательно, и его религій, имѣетъ для насъ, Русскихъ, особенный интересъ; оно возбуждается не простымъ диллетанствомъ въ наукѣ, но и существенно для насъ потребностію. Фраза: „призваніе Россіи — просвѣщать востокъ“ не есть пустое выраженіе. Мы просвѣщаемъ его, распыряясь въ немъ, и нельзя еще опредѣлить границъ, гдѣ мы остановимся. Насъ толкаетъ въ Азію неизбѣжный ходъ историческихъ событій, даже противъ собственной воли.

При этомъ нашемъ положеніи на востокѣ, нужно ли и говорить